

Подсадить человека к Шу Бэйюаню было отнюдь не простым делом.

Ди Юэшань всегда рассматривала этого человека как свою козырную карту, вложив в него немало денег.

Однако на самом деле этот мужчина был лишь одним из бесчисленных ассистентов Шу Бэйюаня. Дело в том, что в то время Шу Бэйюань не воспринимал Шу Сунси всерьез, поэтому эта история не была особо засекречена.

Услышав слова Ди Юэшань, Шу Сунси инстинктивно захотел уклониться от ответа.

Он улыбнулся ей и, делая вид, что это не имеет значения, спросил:

— О чем вы говорите?

Ди Юэшань затянулась сигаретой, медленно подошла и похлопала Шу Сунси по плечу:

— Разве тебе не интересно, почему Цзян Чицю, будучи Императором кино, так активно помогает тебе?

Ее пальцы, покрытые ярко-красным лаком, легли на плечо Шу Сунси, и это почему-то вызвало у юноши чувство страха.

Шу Сунси промолчал.

Ди Юэшань обернулась к мужчине, после чего тот слегка поклонился Шу Сунси и начал говорить:

— Господин Шу Сыбо всегда тихо заботился о вас, молодой господин Шу Сунси. Он всегда считал вас очень важным... Ведь вы его младший сын, один из будущих наследников клана Шу.

Эти слова Ди Юэшань велела передать мужчине, чтобы он сказал их Шу Сунси.

В представлении Ди Юэшань Шу Сунси оставался тем, кто легко верил людям, каким он был несколько месяцев назад. Она не ожидала, что теперь, услышав слова мужчины, в сердце Шу Сунси возникнет чувство презрения.

Шу Сыбо считает его важным? Шу Сунси в это не верил.

Ему уже за двадцать, но он ни разу не видел Шу Сыбо. Если бы Ди Юэшань не сказала, он бы и вовсе подумал, что тот давно умер.

Шу Сунси думал, что для Шу Сыбо он был чем-то вроде питомца, которого держат в чужом доме. Большую часть времени Шу Сыбо даже не помнил о его существовании, и лишь в редкие моменты внезапно вспоминал о Шу Сунси, бросая пару фраз заботы.

Разве Шу Сыбо действительно заботился об этом питомце? Да, но питомец оставался всего лишь питомцем.

Так думал Шу Сунси, но на его лице не было и следа презрения.

Выслушав это, Шу Сунси медленно кивнул мужчине.

— Узнав, что вы вошли в шоу-бизнес, он также очень заинтересовался вашим будущим развитием. Поэтому он специально попросил старшего молодого господина Шу Бэйюаня оказать вам поддержку в карьере.

Как только мужчина закончил, Шу Сунси добавил, прищурив глаза:

— Так Шу Бэйюань передал это Цзян Чицю, и тот, будучи Императором кино, помог мне?

Шу Сунси не ожидал, что ответ будет таким.

Услышав его слова, мужчина молча кивнул. А Ди Юэшань, стоявшая рядом, махнула рукой, отпуская его из комнаты.

Реакция Шу Сунси отличалась от того, что ожидала Ди Юэшань.

Он не выглядел ни злым, ни расстроенным. Просто стоял у окна, глядя вдаль с растерянным выражением.

Видя это, Ди Юэшань с беспокойством добавила:

— Эх... Трудно сказать, хорошо это или плохо. Просто Цзян Чицю действительно очень расчетливый и прагматичный человек. Говорят, раньше он был холоден к новичкам, но, видимо, из-за приказа Шу Бэйюаня так хорошо к тебе относится.

Акцент в ее словах был сделан на «приказе Шу Бэйюаня» и «так хорошо к тебе относится».

Шу Сунси по-прежнему молчал. Он медленно подошел и сел на край дивана.

Получается, Цзян Чицю приблизился к нему не потому, что он тоже из семьи Шу, а просто из-за приказа Шу Бэйюаня...

Все это было сделано с определенной целью, а он просто обманывал сам себя.

Шу Сунси чувствовал, что сейчас должен злиться, но почему-то, услышав этот ответ, его сердце онемело.

Жизнь вдали от Цзян Чицю, съемки за границей помогли Шу Сунси успокоиться. А после того, как он взялся за дела Ди Юэшань и увидел настоящий мир бизнеса, его мышление быстро созрело.

Говоря простым языком, он даже перестал так сильно ненавидеть Цзян Чицю, и его внутренняя обида уменьшилась.

Шу Сунси даже начал понимать, что в этом мире нет идеальных людей, и если Цзян Чицю действительно жаждет власти, это вполне нормально.

Думая об этом, его сердце вдруг пронзила боль.

Через некоторое время Шу Сунси глубоко вздохнул и встал с дивана.

— Я ухожу. Завтра церемония премьеры, нужно заранее подготовиться.

В этот момент Ди Юэшань, возможно, чувствовала себя более тревожно, чем сам Шу Сунси.

Реакция сына отличалась от того, что она ожидала.

По ее мнению, Шу Сунси должен был сейчас завидовать Шу Бэйюаню и начать думать о том, как вернуть свою часть семьи Шу.

— Ээ... Хорошо, — услышав слова Шу Сунси, женщина тут же улыбнулась и, делая вид, что заботится, добавила:

— Мама с нетерпением ждет завтрашнего фильма, обязательно приду на премьеру, чтобы поддержать тебя.

Услышав это, Шу Сунси, уже выходящий из комнаты, на мгновение замер.

— Как скажете... — произнес он и исчез.

Увидев, как юноша уходит, улыбка Ди Юэшань медленно исчезла с ее лица. Она снова закурила сигарету, затягиваясь снова и снова.

После дня борьбы в медиапространстве, к моменту начала церемонии премьеры фильма

«Помост» в интернете уже воцарилось спокойствие.

Чтобы соответствовать образу университетского преподавателя из фильма, Цзян Чицю выбрал наряд, полный аскетизма.

Это был очень облегающий черный костюм, который на показе мод назвали одеждой, которую могут носить только «бумажные люди».

За последние полгода Цзян Чицю сильно похудел, и этот наряд сидел на нем идеально, подчеркивая его фигуру, как и говорили в сети, делая его похожим на «бумажного человека».

Стилист подобрал безрамные очки, которые Цзян Чицю надел, и он мгновенно превратился из звезды в того самого университетского преподавателя из «Помоста».

Помимо создателей фильма, на сегодняшнее мероприятие были приглашены многие важные персоны из кинематографа Хуаго.

Поэтому эта премьера была особенно звездной.

Шу Сунси, как главный герой, первым прошел по красной дорожке, а Цзян Чицю был последним.

Вспомнив о том, что главный герой уже «потемнел», и о вчерашних новостях, Цзян Чицю невольно вздохнул с облегчением, узнав о таком порядке.

Церемония премьеры проходила в центре города А, и по обеим сторонам красной дорожки уже собрались журналисты и фанаты.

С момента кастинга «Помоста» прошло почти год, и за это короткое время карьера Шу Сунси, как главного героя, и даже Ци Ианя, как второстепенного персонажа, значительно продвинулась. Поэтому количество фанатов, ожидающих здесь, было особенно большим.

Когда машина Цзян Чицю подъехала к входу в кинотеатр, уже начинало темнеть, но энтузиазм фанатов ничуть не уменьшился.

Под крики белая машина Цзян Чицю медленно остановилась у начала красной дорожки.

Сразу же подошел сотрудник, отвечающий за церемонию, и открыл дверь машины.

До этого Цзян Чицю давно не появлялся на публике.

Когда мужчина вышел, на мгновение воцарилась тишина, а через несколько секунд крики снова раздались, еще громче, чем раньше.

Цзян Чицю, стоящий под светом, выглядел как изысканная модель. Его наряд подчеркивал фигуру настолько идеально, что он казался почти нереальным.

Под этим же светом его кожа выглядела безупречной.

Состояние Цзян Чицю было лучше, чем все ожидали.

— Цзян Чицю! Цзян Чицю! — кричали фанаты.

Выйдя из машины, Цзян Чицю улыбнулся своей фирменной улыбкой.

Вчерашний инцидент был успешно улажен, но сказать, что он никак не повлиял на Цзян Чицю, было бы неправдой.

После мгновения восхищения многие в толпе начали незаметно наблюдать за его реакцией.

<http://bllate.org/book/15283/1352907>